

Декреты о суде 1917-1918 гг.: отношение советского правительства к законам свергнутых правительств

Научный руководитель – Ефремова Надежда Николаевна

Колесниченко Владимир Алексеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: mr.kolesnichenko@gmail.com

В отечественной историографии по критерию отношения к преемственности между дореволюционным и советским правом выделяются две группы учёных: первая считает, что ни о какой преемственности между двумя правопорядками не может быть речи. Так, В.А. Туманов отмечал: «Взрыв был настолько решительным, что уже на первом этапе социальных преобразований оказалось невозможным даже формальное и прикладное использование старых правовых институтов» [7]. Вторая группа учёных, напротив, настаивает на том, что преемственность между двумя правопорядками была: если не в прямом применении дореволюционных законов, то по крайней мере через инкорпорирование норм права из актов свергнутых правительств. К примеру, В.А. Багиров настаивал: «Результатом отрицания капитализма, является социалистическая форма общественной жизни. Между этими формами существует глубокая преемственная связь, пронизывающая все “этажи” общественной жизни» [5].

Целью доклада не может являться рассмотрение всех отраслей права на наличие реципированных норм в советском законодательстве. Представляется резонным проанализировать источники права, регулирующие судоустройство и судопроизводство, на предмет того, как менялось отношение советского руководства к дореволюционному законодательному корпусу. Такими источниками являются Декреты о суде № 1 и 2, Инструкция «Об организации и действии местных народных судов», а также Положение «О народном суде РСФСР».

Декрет о суде № 1 предписывал местным судам руководствоваться «в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией [если противоречат декретам ВЦИК, Рабоче-Крестьянского правительства, программам-минимум РСДРП и ПСР - *примеч. моё - В.К.*] и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [1]. Из содержания данного положения можно сделать вывод о том, что большевики на первое время не хотели (и не могли) отрещиваться от дореволюционного законодательства. Ограничением в применении было наличествовавшее позитивное право Советской власти, а также революционные совесть и правосознание.

В развитие Декрета № 1 «эсеровским» наркоматом юстиции был принят Декрет о суде № 2, который содержал две нормы о применении судами дореволюционного права. Ст. 8 Акта содержала предписание о применении процессуального законодательства: судопроизводство происходило по правилам судебных уставов 1864 г. постольку, поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК, а также не противоречат правосознанию трудящихся классов. В случае же, по мнению судьи, противоречия в «решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов» [2]. Указанное положение свидетельствует об обязанности судов применять по общему правилу процессуальные нормы законодательного корпуса, существовавшего до Октября 1917 г.

(объяснить это можно тем, что на момент принятия Декрета № 2 не было принято ни одного подробного акта, регламентирующего судопроизводство).

Другой статьёй Декрета предусматривалось применение судами при разрешении дел норм дореволюционного материального права лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК, СНК и проч. При этом применение ограничивалось «соображениями справедливости» (суд мог отказать в применении срока давности, если считал, что будет нарушена справедливость) [2]: не раз ещё советские нормотворческие органы будут прибегать при регулировании правоприменительной деятельности к справедливому решению как основному акту в деятельности судов (притом это будет касаться не только дореволюционного законодательства, но и советского).

Инструкция представляет меньший интерес для изложения тезисов, поскольку законодатель, хотя и делая ссылку на положения Декрета № 2, фактически процитировал норму из Декрета о суде № 1, более жёсткую в регулировании применения дореволюционного права [3].

Точкой во взаимоотношениях между судами, нормами советского правительства и дореволюционным законодательством можно считать Положение «О народном суде РСФСР», в соответствии с которым суду предписывалось использовать декреты Правительства (в случае отсутствия такого акта или его неполноты - руководствоваться социалистическим правосознанием). Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств запрещались [4]. И хотя данное положение не запрещало применять законы свергнутых правительств между субъектами правоотношений, для создаваемых народных судов отныне применению подлежали только узаконения и распоряжения Советского правительства.

Таким образом, следует выделить основной тезис. Вопреки распространённому мнению, советское руководство не отказалось в первый же день после падения Временного правительства от правового наследия, но лишь ограничило применение дореволюционного законодательства принимаемыми декретами Рабоче-Крестьянского правительства, революционной законностью и совестью (в сущности - своеобразным пониманием справедливости). Тому подтверждение - Декрет о суде № 1. Во время господства в наркомате юстиции левых эсеров отношение к дореволюционному праву стало более лояльным, однако с уходом указанной партии из центральных органов власти и увеличением количества нормативных правовых актов советского правительства произошёл откат в данной области. Итогом - Положение от 1918 г., которым запрещалось применение в судах дореволюционных законов, что, однако, не даёт оснований считать период преемственности завершённым (исследователи отмечают, что, к примеру, первый Гражданский кодекс РСФСР более чем на половину состоит из норм дореволюционного проекта Гражданского уложения [6]).

Источники и литература

- 1) Декрет Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) о суде от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942 (далее – Собрание). С. 41–43.
- 2) Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и СНК о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. // Собрание. С. 363–368.
- 3) Постановление Народного комиссариата юстиции об организации и действии местных народных судов (Инструкция) от 23 июля 1918 г. // Собрание. С. 699–708.
- 4) Декрет ВЦИК о народном суде РСФСР (Положение) от 30 ноября 1918 г. // Собрание. С. 1195–1204.

- 5) Багиров В.А. Ленин и его диалектическое понимание отрицания. Баку, 1969.
- 6) Маковский А.Л. Развитие кодификации гражданского законодательства // Развитие кодификации советского законодательства. М., 1968. С. 123–141.
- 7) Туманов В.А. Не понял или не захотел понять? // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 64–72.